

У. Дж. САМУЭЛЬС,
профессор Мичиганского университета (США)

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ (к итогам конференции)

В сентябре 1994 г. в Пушкино состоялась конференция “Эволюционный подход и проблемы переходной экономики”, организованная Институтом экономики РАН и Центральным экономико-математическим институтом РАН. В ней приняли участие, кроме российских, ученые из Англии, Нидерландов, США, Чехии, Украины и других стран.

Выступления на конференции отразили большой интерес, проявляемый сейчас в России к эволюционной экономической теории. В них отчетливо прослеживалось неприятие неоклассической теории, так же, как и скептическое отношение к стратегии шоковой терапии. Участники конференции, представлявшие элиту российской экономической науки, обладают своими собственными политическими устремлениями, и, по моему мнению, их внимание к эволюционной теории в значительной мере обусловлено потребностями их политической деятельности, что, кстати, является еще одним доказательством политической весомости экономической науки. Для других же эволюционная теория служит своеобразным “заслоном” от слишком активных рыночников. У меня сложилось впечатление, что эволюционная теория привлекает многих, если не всех, именно тем, что она признает больше проблем, включает в рассмотрение больше переменных, что делает ее более реалистичной, чем неоклассическая теория. Естественно, разное отношение к проблемам переходного периода обусловило и обуславливает различные подходы к эволюционной теории.

Симпозиум отличался неформальным характером. Активно обсуждались как публичные выступления, так и рукописные материалы. Конечно, большая часть дискуссий касалась проблем эволюционной теории, но и немало внимания было уделено политико-экономической ситуации, сложившейся в стране после распада Советского Союза, и вопросам, связанным с программой перехода к рынку. Дискуссия подтвердила, что все участники поддерживают крушение тоталитарного общества и переход к рыночной экономике, но тем не менее имеются существенные расхождения в оценке самого процесса перехода и его социальных издержек.

В этом сообщении я попытаюсь обобщить дискутировавшиеся проблемы эволюционной экономической теории. Хотелось бы сделать несколько предварительных замечаний.

Первое. Эти комментарии - мои собственные, другой участник может оценить ход дискуссии совсем по-иному.

Второе. Я не могу с достаточной степенью точности соотнести высказанные идеи и конкретные лица. Это связано как с незнанием фамилий большинства участников и невозможностью уловить их на слух, так и с вполне естественными трудностями с переводом. При синхронном переводе мысли выступающего как бы фильтруются сквозь восприятие переводчика, поэтому я могу говорить не об оригинальном тексте выступлений, а лишь об услышанном мною переводе.

У.Дж. Самуэльс - один из авторов "Путеводителя Илгэра по институциональной и эволюционной экономической теории" (Hodgson G.M., Samuels W.G., Tool M.R. (eds) The Elgar Companion to Institutional and Evolutionary Economics. Aldershot, 1994.)

Третье. Я не посвящен в иерархические отношения между участниками конференции, являющимися представителями определенных организационных структур, незнакомы мне и их политические привязанности.

Четвертое. Данное сообщение не претендует на оригинальность. Я хотел лишь обобщить подходы к эволюционной теории, отметив продуктивность многих высказанных идей.

Сначала я обращусь к анализу подходов к эволюционной экономической теории, а затем рассмотрю дискуссию по поводу принципов экономической политики, также имевшую место на конференции.

Природа эволюционного подхода

Эволюционная экономическая теория, согласно взглядам участников конференции, включает несколько источников или элементов:

- эволюционная теория Ч.Дарвина (в явном виде);
- социальная теория М.Вебера, возможно, сквозь призму воззрений Т. Парсонса (в неявном виде);
- экономическая и технологическая динамика по Н. Кондратьеву (в явном виде);
- эволюционная динамика современной генетики, эволюционной биологии, системного анализа, демографическая динамика;
- анализ процессов “созидательного разрушения”, проведенный Й. Шумпетером, который считается по крайней мере некоторыми “отцом” современной эволюционной экономической теории (в явном виде);
- комбинация современных теорий фирмы, обработки информации и адаптации, принадлежащих Р.Нельсону и С.Уинтеру (в явном виде).

Каждый из данных подходов был средством, помогающим увеличить число рассматриваемых переменных, что послужило толчком к дальнейшему развитию данных теорий. Применялся и нетелеологический подход Т.Веблена к эволюционному естественному отбору систем и структур, а также присутствовал акцент, сделанный Дж.Р.Коммонсом на преднамеренном “искусственном” отборе, например, преувеличение роли власти и государства (по Д.Норту), хотя имена этих ученых не упоминались в дискуссии. В своем восприятии экономической эволюционной теории участники следовали, скорее, Веберу, нежели Веблену. Высказывались и тезисы, соотносящиеся с эволюционной политической социологией В.Парето.

Не удивительно, что одна из точек возникновения “напряженности” наблюдалась на стыке требований детерминистской науки и анализа индивидуального и коллективного выбора. Некоторые из докладчиков пытались искать определяющие законы и абсолютные алгоритмы для решения проблем, стремясь найти некий трансцендентальный “философский камень” для разрешения политических и исторических дилемм. В то же время ряд докладчиков акцентировали внимание на проблеме выбора между эволюционными альтернативами - различными структурами власти и принятия решений. Отмечалось, что ощущаемый конфликт между преднамеренным и непреднамеренным эволюционным отбором и принятием решений может включать в себя и ошибки или хотя бы различия или дихотомии. Проблема в обоих случаях состоит в локусе, или структуре принятия решений, поэтому достаточно сильный акцент был сделан на ключевой роли стратегических решений в экономической эволюции. Подчеркивалось, что эволюционный процесс может быть частично, но не полностью управляем. По крайней мере в одном из выступлений содержался тезис о том, что эволюция имеет собственную логику, непредсказуемые последствия и экстернальные эффекты становятся порождением микро- и макроэкономических процессов и случайных событий. В результате дискуссии можно было сделать вывод: эволюция не является полностью детерминированной, как и не является вопросом преднамеренного отбора, хотя в любом случае присутствуют разумные действия. Интересно, что страсти накалились даже тогда, когда затрагивались нормативные вопросы: один из докладчиков утверждал тезис о необходимости выделения нормативных признаков, свободных от индивидуальных предпочтений и отбора, - хотя было ясно, что большинство принимают как данное неизбежность практики отбора.

Дарвинистский подход, которому следовали участники дискуссии, предполагает особый акцент на изменчивости (мутации), наследственности и естественном отборе. Среди рассматриваемых тем были генетическое разнообразие и полиморфизм, а также модификация ДНК путем преднамеренного введения внешнего генетического материала, то есть генная инженерия. В вопросах социальной эволюции подобный “искусственный” отбор (по Коммонсу) принимался как нечто данное, как полная модель, воплощающая преднамеренную и непреднамеренную эволюцию. Здесь никто не смог отрицать наличия проблемы сравнения социальной и “естественной” эволюции так же, как никто не отрицал необходимости нормативной оценки последствий или, в иных терминах, нормативной природы таких метафор, как “социальная патология” или “социальный организм”.

Некоторые из докладов содержали анализ лингвистических или семантических проблем эволюционного анализа. Один из выступавших сделал замечание, что использование терминов “капитализм” и “социализм” обуславливает инерцию мышления и поверхностность. По мнению же другого, в этих терминах не было научного содержания, они лишь подразумевали группировку неких искусственных моделей. Аналогичные мысли высказывались и по поводу содержания понятия “частная собственность”, а также семантических, идеологических и аналитических проблем “государственного планирования” и ведущей экономической роли государства в любой экономике. В этом и других аспектах подчеркивалось значение общепринятых идеологических систем.

Попытаюсь обрисовать контуры предлагаемой модели социально-экономического устройства общества. С точки зрения эволюционного подхода, если суммировать высказанные выступавшими тезисы, данная характеристика включает следующие моменты.

Ключевую роль играют: изменения в технологии; культура как система ценностей; социальные отношения и их структура; мотивация и ментальность; нормы; поведение людей. Кроме того, нужно принимать во внимание эволюционные элементы, их структуры и направления деятельности. Объединенные области индивидуальной свободы действий и ограничений строятся и функционируют внутри всего набора этих переменных.

Идеи правопорядка, благотворительности, производительности, эксплуатации и т.д. обусловлены регулирующей ролью государства так же, как и действующие в соответствующих рамках институты.

Если использовать метафорические сравнения, то машины представляют собой социальный эквивалент генов, а технология - генетический код производства. Но при этом технология воплощается в виде знания в людях, вовлеченных в процесс управления и в особенности производства. Здесь чрезвычайно важны средства передачи знаний между поколениями, а также критерий того, что конституирует знание. Экономика является громадной системой коммуникационных потоков.

Технология есть продукт индивидуального и коллективного творчества; она также может подвергаться управленческому воздействию, но не может быть полностью контролируема. Важно, что историческое развитие есть функция от науки и технологии, то есть “естественные” исторические процессы не являются автоматическими, а обуславливаются человеческими действиями и (ограниченной) свободой выбора. Технологические изменения определяют альтернативы и возможные направления человеческой деятельности, их эффективность базируется на измерении преимуществ.

Более высокие уровни технологического развития ведут к расширению конкуренции, хотя пути достижения этого часто зависят от случайных событий. Рост оплаты труда может оказывать селективное давление на старые технологии, и наоборот. Законодательные ограничения в конечном счете могут вести к сдерживанию экономического роста через технологическое развитие. Подобная ситуация обуславливает необходимость изменения законодательства. Новая технология сама по себе нуждается в правовой защите.

Развитие технологий - достаточно сложный процесс, носящий комплексный характер. Он включает в себя поток инвестиций как функцию существующей технологии, спрос на новые технологии со стороны старых производств, новые производства, порожденные новыми технологиями, и симбиоз разных “поко-

лений” технологического развития. Инвестиции в научные исследования, а не только в оборудование необходимы и важны. Все социальные явления и процессы имеют технологическое значение, обусловленное наличием “петли” обратной связи и кумулятивной причинной зависимости. Между технологической и экономической системами нужно проводить различие. Современная экономика и производство есть комбинация систем, а отнюдь не единственная система.

Демографические так же, как и биологические переменные чрезвычайно важны в аспекте динамики населения и ограниченных невозпроизводимых ресурсов.

Для исследования различных технологических типов (систем машин) нужно использовать системный подход к эволюции и рассмотреть влияние технологического процесса на способ мышления.

Экономические изменения осуществляются ведущей общественной группой. Главные вопросы здесь связаны с принадлежностью к группе, масштабами контроля, а также с мерой и содержанием специальных привилегий (например, дохода). Стратегические решения играют важнейшую роль в экономической эволюции. Они принимаются как лидирующей группой, так и другими экономическими группами. В этой связи эволюция может анализироваться в терминах модели “стимул - ответ”.

Ключ к изменениям - не только во властных структурах, но и в господствующей в обществе философии жизни. Она создает мотивацию для действий отдельных лиц, которая является одновременно философской и психологической, преднамеренной и непреднамеренной по характеру. А это обеспечивает базу для: поведения; оценки; идентификации проблем и, если возможно, определения того, что желательно или нежелательно; помогает формировать у людей концепцию того, что они считают “нормальным” обществом и “нормальной” экономикой, включая селективное восприятие экономической роли государства и “частной собственности”.

В этом контексте экономическая наука должна рассматриваться как важнейшая часть духовной или психологической жизни общества. Также велика роль философии (как и организации *per se*) управления институциональными структурами всех видов.

Для национальной экономики чрезвычайно важны как выход на мировой рынок, так и глобализация экономических отношений в целом. Они открывают новые возможности и новые пути развития. Этот процесс подобен формированию национальных экономик в прошлом, что позволило повысить эффективность функционирования региональных экономик.

Эволюционная экономика представляет собой в значительной степени процесс созидательного разрушения.

Общественные институты также чрезвычайно важны и именно в аспекте построения управляющих структур и достижения более высоких результатов. Большую роль здесь играет эволюция денежных институтов и институтов собственности.

Велика роль поведения фирм (экономических агентов) с точки зрения как инноваций (мутаций) и имитации (соревнования), так и их деятельности на некотором временном отрезке, изменений в численности работников фирмы и применяемой технологии. Экономическая ситуация есть результат их объединенной активности, взаимодействия и агрегирования их операций. Аккумулирование капитала имеет значение в аспекте технологии и силы (власти), инвестиции - в аспекте роста годового дохода и изменений в производственных мощностях. Для рынка необходимы входные и выходные ограничения, включая критерий эффективности работы на фондовом рынке. Закон о банкротстве устанавливает правила выхода. В целом огромное количество факторов и сил управляют конкуренцией фирм.

И формальные, и неформальные правила, а также их эволюция важны с точки зрения обретения и использования власти. Кроме того, большое значение имеет относительная эволюция иерархических элементов организационных структур и отношений. Равновесие всегда достигается внутри большой неравновесной системы.

Как рынок, так и политика являются видами настройки общественной системы на определенную “волну” .

Инфляция есть или может быть условием экономической эволюции, одновременно выступать и причиной, и следствием.

Необратимость времени не препятствует попыткам восстановить ситуацию (или общественную систему), имевшую место ранее.

Ключевым моментом эволюции является интеграция поведенческих сдвигов, адаптации и обучения в постоянно меняющейся, создаваемой разумной деятельностью окружающей среде.

Главной характерной чертой экономической эволюции служит более или менее спонтанное возникновение непредсказуемых явлений и феноменов.

“Выживание” - тавтология по отношению к процессу, где предопределены успех и неудача. Идея выживания “наиболее пригодных” организмов принадлежит Г.Спенсеру; дарвинистский анализ не содержит требований, касающихся возможности использования данного термина. “Выживание” указывает только на выживание как результат, и оно может стать выживанием более “сильных”, но с экономической точки зрения нежелательных агентов, то есть выживание отнюдь не всегда экономически и технологически функционально.

Что касается эволюционного подхода в целом, то участники конференции положительно оценивают его возможности. Эволюционная экономика в аспекте недавних разработок стала многообещающим направлением экономической мысли.

Экономическая политика и другие области использования эволюционного подхода

Участники конференции были едины во мнении, что Россия находится сейчас в процессе перехода, и переход - это нечто большее, чем временной отрезок: он представляет собой длительный процесс, и его окончание лежит далеко в будущем. Все согласились с мыслью о необходимости выработки новой парадигмы, а именно системной парадигмы переходного процесса, отражающей прорывной характер научных исследований в области системной трансформации и признающей существование некоего переходного, или трансформационного, периода построения новых общественных институтов.

Меня удивило, что на конференции не была поднята важная тема: распад Советского Союза, хотя ясно, что этот факт представляет особый интерес в аспекте экономической эволюции. Обращу внимание на понимание того, что “настоящий” период начался в 60-годы, предположительно с реформ Косыгина-Либермана и создания соответствующей операционной среды. Не был рассмотрен и вопрос о важности всего советского опыта с точки зрения эволюционного подхода.

По крайней мере дважды в явном виде и неоднократно в неявном поднимался ключевой вопрос о соотношении моделирования и реальных явлений и отмечалась невозможность полностью отделить абстрактные модели от действительности, что препятствует применению их в качестве инструмента для выработки политики.

Относительный пессимизм по поводу будущего России был характерен для всех участников конференции. Пессимизм является частью способа мышления, и это очень важно, если ученые отражают умонастроения лидирующих групп российского населения, а может быть, и всего народа. Российские участники конференции выразили радость по поводу избавления от тоталитарного режима. Однако наблюдается чувство потери самоидентичности и цели, обусловленное распадом Советского Союза. Останется Россия супердержавой или нет - она, конечно, сохранила огромный ядерный арсенал, - но люди потеряли идеологического и военного противника: больше нет коммунизма и “холодной” войны, главным образом определявших национальную самоидентификацию и цель в прошлом. Люди поняли, что существовавшая система ценностей была бессмысленной. Они обеспокоены по поводу своего экономического будущего, по поводу шоковой терапии. Цена реформ оказалась слишком велика в основном ввиду того, что соответствующая институциональная подготовка не была проведена. Хотя отторжение и пессимизм не охватили все слои населения, подобные настроения довольно широко распространены, однако есть и доля оптимизма.

Экономическая политика была расплывчатой, а может быть, и разнонаправленной, но, пожалуй, этого и следовало ожидать, когда экономика подвергается таким шокным воздействиям (переходный период в любом случае стал бы шоком независимо от применения шоковой терапии).

Некоторые из выступавших говорили о том, что цена реформ зачастую преувеличивается и драматизируется. Обе позиции, разумеется, имеют право на существование и определяются политическими устремлениями.

Часть докладчиков стремились найти в эволюционном подходе ответ на вопрос: можно ли сократить потери в процессе перехода к рыночной экономике? Было очевидно желание найти какие-либо эволюционные закономерности, которые помогли бы осуществить подготовку к реформам (выработать "план" реформ) и минимизировать их цену. Резкий разрыв с прошлым приносит ненужную боль и потери и угрожает возвращением назад.

Участники конференции предполагают, что будущее России является чем-то неопределенным: при этом путь к нему отнюдь не единственный. Есть вероятность того, что Россия войдет в число наиболее развитых стран, а может и скатиться на обочину мирового пути экономического развития - все это достаточно реально. Более того, нельзя слепо переносить на Россию японскую или американскую модель развития, ведь страна обладает заметной исторической и культурной спецификой. Тем не менее у России есть возможность осуществить технологический прорыв подобно Японии или Германии после второй мировой войны.

Были высказаны различные мнения по поводу самого процесса перехода, природы будущих перемен и путей их достижения.

Взгляды участников конференции на роль государства существенно различались. А ргoros нужно отметить, что докладчики не имели в виду западный опыт, не руководствовались западной идеологией, а обращали внимание лишь на советский и небольшой российский опыт. Высказанные мысли можно обобщить следующим образом: замена "неэффективных" государственных предприятий "эффективными" частными обусловлена идеологическими соображениями; нужно развивать взаимодополняющую систему прав собственности (частная, муниципальная, кооперативная и т. д.); существующий государственный аппарат погряз в коррупции; одну систему волюнтаристских правил заменила другая; экономисты несут профессиональную ответственность за то, что делается в стране; один из самых серьезных вопросов состоит в том, способно ли государство поддерживать политическое и экономическое развитие; приватизация при таких темпах инфляции была преждевременной, деньги в подобной ситуации не становятся инвестициями; российские проблемы не имеют простых решений, политическим методам их решения доверяться нельзя; переход к рынку не должен допустить возникновения социального паразитизма.

Было рассмотрено и много других проблем, в том числе задачи конверсии военного производства как одного из главных элементов процесса перехода к рынку, важность частной собственности на землю в аспекте присвоения ренты и т.п.

В заключение нужно подчеркнуть, что эволюционная экономическая теория имеет благоприятные перспективы в России (как и в других странах), но научный анализ в рамках этого подхода будет в значительной мере определяться объектом исследования - существующей в стране экономической системой.

*Перевод с английского
В. Фаминского*